

ПРАВО

УДК 343.983.22

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК ОБЪЕКТА ДИАГНОСТИЧЕСКИХ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

И. В. Латышов

Латышов Игорь Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистических экспертиз и исследований, Санкт-Петербургский университет МВД России, latyshov@gmail.com

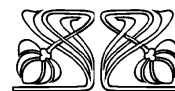
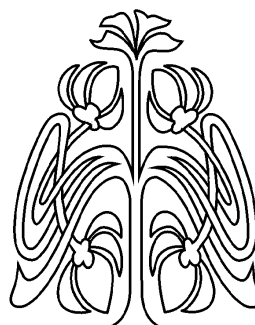
Введение. При расследовании преступлений, совершенных с применением стрелкового, газового ствольного оружия, нередко возникает необходимость проведения экспертных исследований не только отдельных объектов (оружия, патронов, следов их действия), но и материальной обстановки места происшествия в целом. **Теоретический анализ.** Проблема криминалистической оценки места происшествия как объекта научного и практического познания рассмотрена посредством анализа имеющихся в криминалистике представлений о существе экспертных исследований на месте происшествия и экспертных исследований места происшествия. Установлено, что используемые понятия «экспертные исследования на месте происшествия» и «экспертные исследования места происшествия» являются разноплановыми. В решении научных и практических задач возможность их применения определяется складывающейся в процессе расследования преступления конкретной ситуацией, организационной и методической необходимостью обеспечения экспертных исследований. На основе определения соответствия категории «материальная обстановка места происшествия» существу методологии познания таких объектов, соотношения понятий «место происшествия» и «материальная обстановка места происшествия» сделан вывод о целесообразности использования в ряде случаев всей совокупности имеющейся информации о месте происшествия, включая его материальную обстановку, для решения задач ситуативного порядка. **Эмпирический анализ.** Приведенный в работе случай экспертной практики иллюстрирует целесообразность использования расширенного перечня криминалистически значимой информации о месте происшествия для установления событийной стороны расследуемого преступления. **Результаты.** Доказана возможность рассмотрения в качестве объекта диагностического судебно-баллистического экспертного исследования не только материальной обстановки места происшествия, но и самого места происшествия, объем криминалистически значимой информации которого можно выразить формулой «материальная обстановка места происшествия +». Целесообразность выделения такой группы объектов экспертного исследования определяют случаи установления событийной стороны расследуемого преступления, когда для экспертного решения вопроса необходимы сведения не только о материальной обстановке места происшествия, но и иная криминалистически значимая информация.

Ключевые слова: материальная обстановка места происшествия, диагностическая экспертиза, стрелковое оружие, следы выстрела.

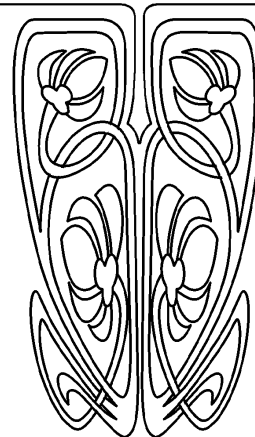
DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-2-183-188

Введение

В ходе расследования преступлений, совершенных с применением стрелкового, газового ствольного оружия, нередко возникает необходимость проведения диагностических судебно-баллистических и комплексных экспертных исследований не только отдельных объектов (оружия, патронов, следов их действия), но и

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

материальной обстановки места происшествия в целом. Необходимость обращения в этих случаях экспертом к информации о месте происшествия и его материальной обстановке определяет ряд обстоятельств.

Прежде всего, материальная обстановка места происшествия способна системно выражать информацию о природе, состоянии, свойствах и отношениях образующих ее элементов, механизме совершения преступления, образовании отдельных следов. При решении экспертных задач это дает возможность оценивать всю совокупность имеющихся следов и предметов, их взаимосвязи.

Следует принять во внимание и то, что стрелковое оружие в силу своих свойств способно дистанционно причинять поражение различным объектам на большом расстоянии. Как результат – проблема экспертной оценки следов, разнесенных далеко друг от друга. Кроме того, не всегда есть возможность исследовать отдельные объекты в криминалистической лаборатории. Некоторые из них в силу своей громоздкости и невозможности перемещения по природе (деревья, здания и др.) с отложившимися на них следами выстрела остаются на месте происшествия.

Данные особенности определяют специфику диагностических судебно-баллистических экспертных исследований материальной обстановки места происшествия, формируют особые требования к их научно-методическому обеспечению. При этом в перечне возникающих в связи с этим проблем ключевой является разработка положений, отражающих существо криминалистической оценки места происшествия и его материальной обстановки как объекта диагностического экспертного исследования.

Теоретический анализ

Проблема криминалистической оценки места происшествия как объекта научного и практического познания не является новой для криминалистики. Так, еще в середине XX в. был опубликован ряд работ, посвященных проблемам производства криминалистических и иных видов судебных экспертиз, объектом которых является место происшествия [1, 2 и др.]. О потребности проведения экспертиз не только в отношении отдельных объектов, но и материальной обстановки места происшествия в целом, в частности, говорит А. А. Эйсман [3, с. 134–135]. В целях решения задач, в том числе и вызванных необходимостью производства экспертных исследований на месте происшествия, Р. С. Белкиным было предложено такое понятие, как «полевая криминалистика» [4, с. 6–31].

Первым же вопросом о проведении криминалистических экспертиз на месте происшествия рассмотрел Б. М. Комаринец. В своей работе «Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности», с учетом особенностей экспертной практики того времени, им сформулированы основные положения производства экспертных исследований на месте происшествия. При этом к числу причин производства экспертных исследований на месте происшествия автор относит и необходимость экспертного исследования не только отдельных вещественных доказательств, но и всей обстановки места происшествия [1, с. 21, 22].

Свое развитие идея производства криминалистических экспертиз на месте происшествия получает в работе В. М. Плескачевского «Судебно-баллистические экспертные исследования на месте происшествия». В числе особенностей предмета такого исследования автор выделяет двустороннюю связь места и события происшествия, взаимосвязь обстановки (статический элемент) и механизма происшествия (динамический элемент), влияние этого обстоятельства на содержание методик экспертных исследований [5, с. 20].

Новые стороны в систему представлений о месте происшествия как объекте криминалистических экспертных исследований были внесены введением в научный оборот понятия «ситуационная экспертиза». По мнению Г. Л. Грановского, новый вид криминалистической экспертизы – криминалистическую ситуационную экспертизу места происшествия – характеризуют следующие особенности: объектом ситуационной экспертизы выступает событие, а непосредственным объектом – отражающая это событие вещная обстановка места происшествия; основным объектом исследования эксперта-криминалиста является информация, заключенная в динамической структуре ситуации в целом; ситуационная экспертиза – многоступенчатая. По своей природе – это комплексная экспертиза или комплекс экспертиз [6]. В работах других ученых-криминалистов [7] и судебных медиков [8–10] место происшествия и его материальная обстановка также рассматриваются в качестве объекта ситуационного экспертного исследования. При этом разработанные теоретические положения легли в основу методики решения ситуационных экспертных задач, а познавательные возможности данной разновидности исследования все шире используются в практике раскрытия и расследования преступлений.

Анализ имеющихся научных представлений позволяет признать в целом состоятельность

сложившегося в теории и практике подхода к использованию возможностей криминалистического экспертного исследования места происшествия и его материальной обстановки. Вместе с тем отдельные положения требуют уточнения, что является важным для формирования цельной картины экспертного исследования таких объектов.

Так, в частности, речь идет о соотношении используемых понятий «экспертные исследования на месте происшествия» и «экспертные исследования места происшествия». Они, в контексте рассмотренных ранее авторских представлений, четкой грани между собой не имеют, а в ряде случаев звучат синонимично.

Как показывают теория и практика, экспертные исследования на месте происшествия и экспертные исследования места происшествия являются понятиями разноплановыми. В решении научных и практических задач возможность оперирования данными понятиями определяется складывающейся в ходе расследования преступления конкретной ситуацией, организационной и методической необходимостью обеспечения экспертных исследований.

Так, например, экспертное исследование отдельных огнестрельных повреждений на перемещаемых в силу своей природы объектах (стене здания, деревьях и пр.) – есть объективная необходимость экспертного анализа морфологии объекта «вживую». То же самое можно сказать и в отношении случаев определения места положения стрелявшего при обнаружении признаков обустройства позиции стрелка на местности. Причем показательно, что организационно и технологически большая часть ситуационных экспертных исследований оружия, патронов и следов их действия проводится в криминалистических лабораториях посредством изучения представляемых на экспертизу материалов (натурные объекты, протоколы осмотра места происшествия, фототаблицы и др.). Вынос исследования в условия реального места происшествия не всегда бывает необходим.

Еще одним проблемным аспектом теории и практики экспертных исследований места происшествия является соответствие категории «материальная обстановка места происшествия» существу методологии познания таких объектов, соотношение понятий «место происшествия» и «материальная обстановка места происшествия».

Как представляется, потребность использования всей совокупности имеющейся информации о месте происшествия, включая его материальную обстановку, является условием успешного решения большинства задач ситуа-

тивного порядка. При этом опора в экспертном исследовании только на сведения о материальной обстановке места происшествия влечет за собой закономерное ограничение объема используемой криминалистически значимой информации о таком объекте.

Характеризуя экспертное исследование следов и предметов на месте происшествия, В. М. Плескачевский указывает, что оно проводится с учетом: общего характера места происшествия (комната в помещении, двор, улица, поле и т.д.); взаиморасположения отдельных участков места происшествия; наличия и расположения различных предметов, влияющих на обзор местности; наличия и взаиморасположения повреждений и воздействия дополнительных факторов выстрела; месторасположения трупа потерпевшего и различных вещественных доказательств (оружия, патронов, гильз, пуль и т.д.) [5, с. 22]. При этом автор справедливо указывает на возможность изменения обстановки происшествия за время стрельбы. Меняется место нахождения стреляющего и потерпевшего, их взаиморасположение, положение относительно окружающих предметов. Поэтому исследованию подлежит не только статическая обстановка места происшествия, но и само событие происшествия, состоящее из ряда действий стрелявшего и потерпевшего. В этих условиях исследование динамической стороны происшествия – обязательное условие для определения дистанции и направления нескольких выстрелов, положения потерпевшего, количества и последовательности выстрелов, числа стрелявших. Кроме того, на разрешение экспертизы ставятся вопросы, прямо указывающие на необходимость исследования происшествия с событийной стороны применительно к конкретной обстановке. Следует учесть и конкретный характер поставленных вопросов, которые не могут быть разрешены вообще, а только применительно к конкретному лицу, конкретному оружию и конкретной обстановке места происшествия [5, с. 23].

Вместе с тем даже этот, казалось бы, полный перечень характеристик, отражающих материальную обстановку места происшествия, в определенных ситуациях может потребовать дополнений. Так, например, данные о минусовой температуре или повышенной влажности в момент события преступления являются важными для экспертной оценки дополнительных следов выстрела на объекте и решения вопроса о расстоянии (дистанции) выстрела.

Комплексность и многосторонность криминалистически значимых сведений о месте происшествия, а не только его материальной

обстановке, являются характерными чертами той информации, которая необходима для успешного решения задач по экспертному установлению событийной стороны преступлений, совершаемых в том числе и с использованием оружия. Кроме того, не следует игнорировать тот факт, что отдельные сведения, например, о локализации огнестрельных ран на теле потерпевших (живых лиц), доставленных в медицинское учреждение для оказания первой помощи, направлении раневых каналов огнестрельных повреждений, нет основания считать элементами материальной обстановки места происшествия. Эти данные предоставляются в распоряжение эксперта позднее, по результатам проведенного медицинского обследования.

Таким образом, при установлении событийной стороны преступления для производства диагностических судебно-баллистических и комплексных экспертных исследований оружия, патронов и следов их действия могут быть задействованы не только сведения о материальной обстановке места происшествия, но и иная криминалистически значимая информация. Последний случай расширяет формат отражающего данные сведения объекта, который можно описать формулой «материальная обстановка места происшествия +» или использовать такое понятие, как «место происшествия».

Эмпирический анализ

Материалы экспертной практики наглядно иллюстрируют целесообразность использования расширенного перечня криминалистически значимой информации о месте происшествия для установления событийной стороны расследуемого преступления.

Так, при проведении комплексной судебно-баллистической и медико-криминалистической экспертизы по факту перестрелки в июле 1993 года в г. Волгограде между преступными группами, представляющими, с одной стороны, местных жителей, а с другой – приезжих из Чеченской Республики, определение фактических данных о событии преступления было построено на анализе экспертами сведений: протокола осмотра места происшествия – его материальной обстановки (наличия и взаиморасположении трупов, пятен крови, оружия, стреляных гильз, огнестрельных повреждений на стенах здания, деревьях, иных предметов и элементов обстановки); данных судебно-медицинских экспертиз трупов (роста потерпевших, локализации огнестрельных ран на теле, направлении раневых каналов и пр.); материалов медицинских карт потерпевших, получивших несмертельные огнестрельные

ранения; показаний потерпевших и свидетелей; выводов проведенных судебно-баллистических экспертиз, экспертиз материалов, веществ и изделий по экспертным исследованиям оружия, патронов и следов их действия; материалов экспертного моделирования на месте происшествия. Все это способствовало поэтапному установлению картины преступления, эффективному использованию стороной обвинения выводов экспертов в судебном заседании (Заключение комплексной медико-криминалистической и судебно-баллистической экспертизы № 366 м-к 2002 г. Волгоградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы).

Результаты

Материалы проведенного исследования дают основание для вывода о том, что с теоретической и практической точек зрения есть основания рассматривать в качестве объекта диагностического судебно-баллистического экспертного исследования не только материальную обстановку места происшествия, но и само место происшествия, объем криминалистически значимой информации которого можно выразить формулой «материальная обстановка места происшествия +». Целесообразность выделения данной группы объектов экспертного исследования определяют случаи установления событийной стороны расследуемого преступления, когда для экспертного решения вопроса необходимы не только сведения о материальной обстановке места происшествия, но и иная криминалистически значимая информация. Все это позволяет расширить современные научные представления [11, 12] об объектах судебно-баллистических экспертиз.

Список литературы

1. Комаринец Б. М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности // Теория и практика криминалистической экспертизы. 1964. № 1 (11). С. 6–64.
2. Шиманова З. Е. Пожарно-техническая экспертиза. М., 1963. 117 с.
3. Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967. 152 с.
4. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. 480 с.
5. Плескачевский В. М. Судебно-баллистические экспертные исследования на месте происшествия // Вопросы судебной экспертизы : сб. Баку, 1974. С. 19–113.
6. Грановский Г. Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия // Рефераты научных

- сообщений на теоретическом семинаре – криминалистических чтениях 21 апреля 1977 г. Вып. 16. М., 1977. С. 3–16.
7. Владимиров В. Ю. Ситуалогическая экспертиза места происшествия : учеб.-метод. пособие. СПб., 1995. 24 с.
 8. Гедыгушев И. А. Судебно-медицинская экспертиза при реконструкции обстоятельств и условий причинения повреждений (методология и практика). М., 1999. 215 с.
 9. Колкутин В. В., Макаров И. Ю. Возможности ситуационной экспертизы при расследовании уголовных дел, связанных с применением огнестрельного оружия // Судебно-медицинская экспертиза. 2005. № 4. С. 8–12.
 10. Исаков В. Д. Ситуалогическая экспертиза в судебной медицине (теория и методология) : учеб. пособие. СПб., 2007. 132 с.
 11. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения : учебник : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. В. А. Ручкина, И. А. Чулкова. Волгоград, 2004. 316 с.
 12. Кокин А. В., Ярмак К. В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза : учебник. М., 2015. 350 с.

Образец для цитирования:

Латышов И. В. Проблемы криминалистической оценки места происшествия как объекта диагностических судебно-баллистических экспертных исследований // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 183–188. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-2-183-188.

Problems of Criminalistic Evaluation of the Place of Accidents as Object of Diagnostic Forensically-Ballistic Expert Research

I. V. Latyshov

Igor V. Latyshov, ORCID 0000-0003-3441-1556, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1, Pilot Pilyutov Str., St. Petersburg, 198206, Russia, latyshov@gmail.com

Introduction. When investigating crimes committed with the use of small arms and gas barreled weapons, it is often necessary to carry out expert studies of not only individual objects (weapons, cartridges, traces of their operation), but also the material situation of the scene as a whole. **Theoretical analysis.** The problem of forensic assessment of the scene of an accident as an object of scientific and practical cognition is examined through analysis of the existing in forensic knowledge of the essence of expert research at the scene and expert studies of the scene of the incident. It is established that the concepts “expert investigations at the scene” and “expert investigations of the scene” are used in a variety of ways. In solving scientific and practical problems, the possibility of their application is determined by the specific situation that develops in the course of the investigation of the crime, the organizational and methodological necessity of providing expert research. Based on the definition of the conformity of the category “material situation of the scene” to the essence of the methodology of cognition of such objects, the relationship between the concepts “scene of the accident” and “material situation of the scene”, it was concluded that in a number of cases the entire set of available information on the scene of the incident, including its material situation, for solving problems of situational order. **Empirical analysis.** The case of expert practice cited in the work illustrates the advisability of using an expanded list of forensically significant information about the scene of events to establish the event side of the crime under investigation. **Results.** The possibility of examining as the object of a diagnostic forensic-ballistic expert study not only the material situation of the scene, but also the site of the incident itself, the volume of criminally significant information of which can be expressed by the formula “material situation of the scene +” is

proved. The expediency of distinguishing such a group of objects of expert research determines the cases of establishing the event party of the crime being investigated, when for an expert decision of the issue information is needed not only about the material situation of the scene, but also other forensically significant information.

Key words: material situation of the scene, diagnostic examination, small arms, traces of a shot.

References

1. Komarinets B. M. Uchastie ekspertov-kriminalistov v provedenii sledstvennykh deistvii po osobo opasnym prestupleniiam protiv lichnosti [Participation of forensic experts in conducting investigative actions on especially dangerous crimes against the person]. *Teoriia i praktika kriminalisticheskoi ekspertizy* [Theory and practice of forensic examination], 1964, no. 1 (11), pp. 6–64 (in Russian).
2. Shimanova Z. E. *Pozharno-tekhnicheskaiia ekspertiza* [Fire and technical expertise]. Moscow, 1963. 117 p. (in Russian).
3. Eisman A. A. *Zakliuchenie eksperta. Struktura i nauchnoe obosnovanie* [Expert opinion. Structure and scientific justification]. Moscow, 1967. 152 p. (in Russian).
4. Belkin R. S. *Kurs kriminalistiki: v 3 t. T. 3. Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendatsii* [Forensic science course : in 3 vol. Vol. 3. Forensic tools, techniques and recommendations]. Moscow, 1997. 480 p. (in Russian).
5. Pleskachevskii V. M. Sudebno-ballisticheskie ekspertnye issledovaniia na meste proisshestiia [Forensic-ballistic expert studies at the scene]. In: *Voprosy sudebnoi ekspertizy* [Questions of forensic examination. Collected]. Baku, 1974, pp. 19–113 (in Russian).
6. Granovskii G. L. *Kriminalisticheskaia situatsionnaia ekspertiza mesta proisshestiia* [Forensic situational expertise of the scene]. *Referaty nauchnykh soobscheniy na teoreticheskom seminare – kriminalisticheskikh chteniakh 21 apreliia 1977 g. Vyp. 16* [Abstracts of scientific reports at the theoretical seminar – crimina-

- listic readings April 21, 1977. Iss. 16]. Moscow, 1977, pp. 3–16 (in Russian).
7. Vladimirov V. Yu. *Situologicheskaiia ekspertiza mesta proisshestiia* [Situational expertise of the scene. Teaching aid]. St. Petersburg, 1995. 24 p. (in Russian).
 8. Gedygushev I. A. *Sudebno-meditsinskaia ekspertiza pri rekonstruktsii obstoiatel'stv i uslovii prichineniia povrezhdenii (metodologiia i praktika)* [Forensic medical examination during the reconstruction of circumstances and conditions of damage (methodology and practice)]. Moscow, 1999. 215 p. (in Russian).
 9. Kolkutin V. V., Makarov I. Yu. *Vozmozhnosti situatsionnoi ekspertizy pri rassledovanii ugovolnykh del, svyazannykh s primeneniem ognestrel'nogo oruzhiia* [Possibilities of situational expertise in the investigation of criminal cases involving the use of firearms]. *Sudebno-meditsinskaia ekspertiza* [Forensic-medical examination], 2005, no. 4, pp. 8–12 (in Russian).
 10. Isakov V. D. *Situologicheskaiia ekspertiza v sudebnoi meditsine (teoriia i metodologiia)* [Situational expertise in forensic medicine (theory and methodology). Education guidance]. St. Petersburg, 2007. 132 p. (in Russian).
 11. *Kriminalisticheskaiia ekspertiza oruzhiia i sledov ego primeneniia : v 2 ch. Ch. 1* [Forensic examination of weapons and traces of its use. Textbook: in 2 pt. Pt. 1. Ed. by V. A. Ruchkina, I. A. Chulkova]. Volgograd, 2004. 316 p. (in Russian).
 12. Kokin A. V., Iarmak K. V. *Sudebnaia ballistika i sudebno-ballisticheskaiia ekspertiza* [Judicial ballistics and forensic ballistics. Textbook]. Moscow, 2015. 350 p. (in Russian).

Cite this article as:

Latyshov I. V. Problems of Criminalistic Evaluation of the Place of Accidents as Object of Diagnostic Forensically-Ballistic Expert Research. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 183–188 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-2-183-188.
